

**БОЛЬНИЧНАЯ
ТРИЛОГИЯ**

БОЛЬНЫЕ ДУШИ

НЕЧИСТЫЕ ДУШИ

СМЕРТНЫЕ ДУШИ

韩松
驱魔

ХАНЬ СУН

НЕЧИСТЫЕ ДУШИ

ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО
КИРИЛЛА БАТЫГИНА

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Х19

Han Song 韩松
Exorcism 驱魔

Copyright © Han Song, 2017
This edition published by arrangement with The Jennifer Lyons Literary Agency,
LLC and Synopsis Literary Agency

Cover design by *Will Staehle*

Перевод с китайского *Кирилла Батыгина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Хань Сун.
Х19 Нечистые души / Хань Сун ; [перевод с китайского
К. Батыгина]. – Москва : Эксмо, 2026. – 448 с.

ISBN 978-5-04-229253-8

На борту гигантского корабля-госпиталя Ян Вэй узнает, что прежнее лечение было частью виртуальной процедуры, призванной избавить его от загадочной болезни. Больница находится под управлением алгоритмов, врачам больше нет доверия, а все пространство Солнечной системы постепенно превращается в медицинскую и оборонную инфраструктуру. Пытаясь понять природу происходящего, Ян Вэй вместе с другими пациентами и врачами оказывается втянут в опасное исследование системы, где стираются границы между болезнью, войной и человеческим сознанием.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-229253-8

© К. Батыгин, перевод на русский, 2026
© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Человеку присуще страдание.
Страдаешь – значит, еще жив.

Восточная мудрость

**ЧАСТЬ I. БОЛЬШОЕ МОРЕ
И ПТИЧЬЯ КЛЕТКА**

1. Былое — ложь. Правда — здесь и сейчас

Потянулась охваченная белым светом механическая рука и содрала с больного всю одежду. Металлическая штукovina, напоминающая сколопендру, со скрипом и жужжанием прошла по всему телу — от лица, плеч и рук до груди, живота и паха. По сигналу пациент дыхнул на зеркальце перед собой. То отозвалось искусной имитацией человеческого голоса: «Ведется антионкогенное исследование на предмет мутации белков ДНК...»

Затем больной принял внутрь умную пилюлю размером с таблетку аспирина, в которой содержались пара чипов, видеокамера и беспроводной модуль. Снова прозвучал будто скучающий голос: «Ведется исследование пищевода и кишечника...»

Встав лицом к невидимому помощнику, больной пробормотал:

— Может, что-то у меня все-таки неладно? Где-нибудь в толстой кишке, почках, печенке или капиллярах? Будьте добры, проверьте! Я готов ко всему.

Голосок из-за зеркала привычно повторил спокой-но-бесстрастным тоном:

— Аномалий не выявлено.

С этим больной поставил подпись на ЖК-экраничке: «Ян Вэй».

Пациента по имени Ян Вэй возвратили в палату. Его тут же окружили стройные ряды рукоплещущих товарищей по болезни:

— Приветствуем обратно в строй! Приветствуем обратно в палату!

Не такую палату помнил Ян Вэй. Больные в своей общей массе состояли исключительно из пожилых мужчин, которые все как на подбор были одеты в будто смастеренные из гипсокартона белые шлемы и комбинезоны. Тела этих людей покрывали всевозможные вздымающиеся трубки и антенны. Не пациенты, а туристы, совершающие космическое путешествие. Или же аналоги шипастых спинозавров.

Желудок Ян Вэя прихватило коликой. Отвернувшись, он вырвался из толпы, но путь ему преградил роболек.

Ян Вэй заявил:

— Не в такой палате я хотел дожидаться решения своей участи! И этих больных я вовсе не знаю. Вы, конечно, машина, но и вам же должно быть понятно, что самое страшное — когда больные ждут исхода вместе. Мы же совсем незнакомы, а нас всех по болезни суют в один кулек. Вот и приходится, скрипя зубами, устанавливать с товарищами по палате симбиотические отношения нового типа. По виду все тишь да гладь, а по факту у всех очаги болезни как были, так и остались, недобесы затаили дыхание и сидят в засаде у нас внутри, вечно готовые выскочить и изодрать все в клочья... Сами посмотрите: эта шайка чуть ли не до небес рассыпается в приветствиях. А ведь неизвестно, что у них на самом деле в мыслях. Я этих людей совсем не знаю! Неужто этого недостаточно, чтобы больница проявила бдительность и понимание?

Роболек представлял собой жестяную бадью, передвигающуюся на гусеницах. Он протянул походившие на шу-

ЧАСТЬ I. БОЛЬШОЕ МОРЕ И ПТИЧЬЯ КЛЕТКА

пальца каракатицы упругие сетчатые руки-манипуляторы и, подхватив Ян Вэя, как грудного младенца, понес его обратно в палату.

Товарищи по болезни от такого зашлись хохотом:

— Вот так да! Размечался так размечтался! Больной ты или нет — не имеет ни малейшего значения. В палату изволь вернуться. А то как ты потом докажешь, что болен?

Кто-то еще шмякнул Ян Вэя по затылку. Взыв, Ян отскочил в сторону подоконника и попытался вылезти из окна, но его сдуло необычным порывом ветра, от которого веяло гниющей рыбой. Но Ян все-таки смог разглядеть то, что было за окном. Ах, птичья клетка! Что-то это напомнило Яну.

Ударивший Ян Вэя больной подошел, захлопнул окно и отвесил оплеуху поверженному товарищу:

— Ты что, умереть вздумал? Как ты смеешь окно открывать! Или хочешь вирусам дать проникнуть к нам? В клетке той пташек нет, они все померли. Разносили они вирус птичьего гриппа. Ты всех разом прикончить хочешь?

Ян Вэй, прикрыв лицо руками, с горечью прохрипел:

— А вы кто такой?

Больные массы зашумели так, что горы загремели бы, а море взревело бы:

— Даже Чудобольного не узнаешь! Чудобольного не признал!

Обладатель чудной болезни был коренастым старичком, походившим на округлый холмик. Нос у него был что пяточок у хряка, губы сложены в кошачью ухмылку, покрывавшую остренькие зубки. Физиономия у человека была иссиня-черная, только из уголков рта лилась вонючая белая пена. Шея Чудобольного была усеяна крестиками микросхем, складывавшимися в своеобразную татуировку. Чудобольной подхватил скрипочку и извлек из нее вереницу гамм. Здоровенный старикан дюжего вида стащил с уголка стены пожарный рукав и, прицелившись в Ян Вэя, атаковал его мощным потоком. Вода сначала

пришлась по нижней половине тела, затем охватила и живот, и грудь в районе солнечного сплетения, и, наконец, лицо. Вся компания едва на пол не повалилась со смеху.

Ян Вэй, стараясь уберечься от струи, крикнул:

— Как же так можно обходиться с товарищами по болезни?! Нельзя так с соседями по палате!

Обливавшего Ян Вэя водой старика звали Юдин¹. Он проревел:

— Чудобольной приказал тебя дезинфицировать! Ты несешь в себе не только вирусы, но и нечистую силу. Всех нас ты хочешь в могилу свести. Или ты не понимаешь, как дела делаются в палате?

Беглецу не приходится выбирать дорогу. В панике Ян Вэй скакнул на одну из коек и лег, спрятав голову под подушку. Чудобольной и толпа пациентов обступили постель со всех сторон. Юдин вытащил на свет то, чем природа его наделила для размножения, и потер свое добро о лицо Яна. Дождавшись, когда тот открыл глаза, кучка больных громко загоготала и с криками разбежалась кто куда.

2. Измазанное в пыли лицо, заиндевелые виски

Все тело Ян Вэя изнывало от боли. Лежал он мокрый, как курица, плавающая в супе. Ян заплакал. Это были не те палаты, которые он помнил. И куда подевались врачи? Кто здесь всем заправлял?

¹Примечательно, что, в отличие от «нормального» имени нашего героя, товарищи по болезни носят скорее прозвища по мотивам некоего симптома заболевания, дополняемые слогами из лекарственных средств. Соответственно, буквально здесь: Бородавка-дин. — *Прим. пер.*

ЧАСТЬ I. БОЛЬШОЕ МОРЕ И ПТИЧЬЯ КЛЕТКА

Вокруг поутихло. Ян Вэй украдкой огляделся. Больные массы уже разошлись на отдых по койкам. Удобств в этой палате было поболее, чем в той, которая сохранилась в его памяти. По меньшей мере на каждого человека полагалось по койко-месту — конструкции из стальных желобков, походившей на оборудование аквариума. Поверх коек нависало множество кабелей и штепселей. Палата неустанно раскачивалась, словно под воздействием неудержимого землетрясения. Ян увидел свое отражение в окне и с испугу даже подпрыгнул. Лицо у него было испещрено морщинами, а виски наполовину поседели. Вроде бы он угодил в больницу не так давно, в возрасте, когда люди расстаются с последними юношескими сомнениями. Как же это он так быстро превратился в такого же хрыча, как и остальные обитатели палаты?

С боковой койки донесся сиплый вследствие мокрот голос:

— Кхм, все уже слышаны о том, чем ты болеешь.

Ян Вэй весь сжался, будто испуганный геккон.

— Прямо все вы знаете? — В этой больнице он не мог найти себе защиту.

Сосед по палате охнул:

— Ну да. Чего-нибудь мне притащил?

Показалась рука, ставшая ощупывать тело Яна. Голос сокрушенно огласил:

— Чисто все. Нет ничего.

Ян Вэй вставил:

— Должно быть, все сдал, когда госпитализировался. — На волне нервов он будто что-то припомнил.

Собеседник спросил:

— Сигарет нет?

— Нет сигарет... — отозвался Ян Вэй.

Сосед был таким же старым хреном, как и Ян Вэй: обтянутым обвислой кожей скелетом с изогнутым носом и смуглым скукоженным туловищем, под которым

не наблюдалось конечностей. Из-под робы тянуло мало-приятным душком падали.

Прикрыв глаза, человек деловито заявил:

— Говорят, что ты суперраспространитель. Как птица, несущая вирусы. Только и знаешь, что доставлять всем неприятности. К тому же ни денег, ни сигарет не приносишь.

Ян Вэй попытался оправдаться:

— Машина сказала, что со мной все нормально.

— В больницах не бывает нормальных людей. Если здесь и есть какая-то норма, то только то, что нормально быть ненормальным, — отсек собеседник. — Никуда бежать не надо. Посиди в больнице — вылечишься.

Пациент представился Лоуби¹. Неприязни в свой адрес Ян Вэй от него не ощутил. Оттого ему впервые с момента возвращения в палату полегчало на душе. Он оценивательно пригляделся к собеседнику.

Лоуби заявил:

— Не гляди на меня. Лучше смотри в книгу. — В руках у него появилось руководство: «*Принципы больничного инжиниринга*». — Больница — тот еще университет, — пояснил Лоуби.

Ян Вэй заметил:

— А я-то думал, здесь лечить должны.

— Я прежде посещал вузы, но в сравнении с больницами университеты — неудачная шутка человечества! — отозвался Лоуби.

Лоуби рассказал, что до поступления в больницу он был начальником какого-то правительственного отдела. И белым днем, и черной ночью сидел он на работе, прицениваясь к тому, какого цвета лицо у главы управления. А по возвращении домой Лоуби еще приходилось ухаживать за больными родственниками. При всем желании

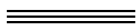
¹Буквально: Опухоль-би. — Прим. пер.

ЧАСТЬ I. БОЛЬШОЕ МОРЕ И ПТИЧЬЯ КЛЕТКА

у него совсем не было возможности читать книги. Наступила пора навестывать упущенное.

Ян Вэй не без отвращения разглядывал пропитанные мокротами сизо-седые волосы Лоуби и думал про себя: «Не в вуз ли для престарелых я угодил?»

3. На склоне лет приютился я в лодочке из листьев

Лоуби тоже заснул. Убедившись, что никто на него не обращает внимания, Ян Вэй сполз с кровати и выскользнул из палаты. Ему хотелось понять, что же произошло на самом деле. И тут ему открылось, что он оказался на борту какого-то судна.

С палубы открывался вид на раскинувшееся во все стороны света алое море, которое неистово полыхало возносившимся ввысь столбом света, словно кто-то взял и поджег крупное нефтяное месторождение. На водной поверхности дрейфовала россыпь походивших не то на мыльные пузыри, не то на цветочные почки пурпурных бляшек. Все море казалось затянутым ими. Ни суши, ни островов нигде не было видно. Корабль резво продвигался вперед, прорываясь через беспокойные воды под сиянием небесных светил, будто порожденных теми же волнами.

Поверх ватерлинии судно было выкрашено в серебристо-серый цвет. На обоих бортах и палубе были выведены красные кресты. Над мостиком вздымалось знамя с тем же красным крестом на белом фоне. Это был корабль-госпиталь, громадная машина, больше даже нефтевоза, выше даже авианосца, целый плавучий город. Нет, даже не город — величественный мегаполис. Все обозримое пространство между морем и небом заполняли бросающи-